

„летом сый яко 69, от тленного сего жития земным царем был пред-
 послан к небесному царю в вечное жилище“ (ср. у Курбского: „тогда же
 убиен от него Корнилий игумен Печерского монастыря“). „Тогда убиен
 вкупе с ним другой мних, ученик того Корнилия, Вассыян именем,
 по наречению Муромцев: муж был ученый и искусный и во священных
 писаниях последователь“.¹ Причина казни Корнилия и Вассиана была
 предметом многих предположений и споров историков. Но, как заметил
 А. Насонов, причины казни Корнилия могут быть выяснены при зна-
 комстве с его летописями. Однако А. Н. Насонов не проанализировал
 до конца его летописи.

Как мы уже говорили, изменения в летописи Корнилия² по сравне-
 нию с Псковской I летописью проникнуты единой мыслью. Каковы же
 особенности летописи Корнилия? Какова идеология автора или редак-
 тора ее?

Автором летописи Корнилия вносятся изменения уже в известия
 XV в. Они незначительны, но показательны. Так, например, к сообще-
 нию списков Псковской I летописи о смерти князя Ивана, сына вели-
 кого князя Василия Дмитриевича, Строевский список добавляет, что
 князь этот был „вятшем“ сыном великого князя, тем самым ясно давая
 понять, что великий князь Василий Васильевич не лучший из сыновей
 Василия Дмитриевича.³ В изложение событий 1443 г. вносятся уже
 значительные изменения: приехал наместник великого князя Александр
 Васильевич — „целоваше крест ко князю великому Василью Василье-
 вичю и ко всему Пскову и на всей псковской пошине“.⁴ А в Тиханов-
 ском списке Псковской I летописи мы читаем: „целова крест ко князю
 великому Василию Васильевичу и ко всему Пскову по псковской по-
 шине, по князя великого слову и по его воле“. Ясно, что автор
 Строевского списка стремится затушевать ведущую роль великого
 князя в его назначении, не хочет дать в летописи юридического обосно-
 вания подобного назначения князей в Псков в дальнейшем. Получается
 видимость добровольного подчинения псковичей.

О событиях 1462 г. Псковская I летопись говорит с осуждением:
 людей, „сопхнувших со степени“ князя Владимира Андреевича, она
 называет „невегласами“, злыми людьми. Между тем летопись Корнилия
 сочувствует этим псковичам, осуждает Владимира: „он приеха не по
 псковской старины, псковичи не зван, а на народ не благ, изо Пскова
 с бесчестием поеха на Москву к великому князю Ивану Васильевичю

¹ Там же, стр. 321.

² Погодинское собрание, № 1413. Хранится в Гос. Публ. библ. им. М. Е. Сал-
 тыкова-Щедрина.

³ Там же, л. 72. — В Псковской I и Псковской III летописях несколько раз встре-
 чаются жалобы на великого князя Василия Васильевича: в 1427 г. посол его не
 „учинил никоея помощи своим посольством“, в 1455 г. у новгородцев „добрых людей
 побиша много“ и т. д.

⁴ Там же, л. 93.